Сер. Осетин
Орджоникидзе
15 СЕН 39 0
346

ПЕРЕД ЮБИЛЕЕМ РУССКОГО ДРАМТЕАТРА

(Отрывки из истории)

Орджоникидзевский русский драмтеатр в первые годы советской власти играл роль своеобразного народного университета. В нем периодически читались лекции и доклады на всевозможные темы, начиная от происхождения религии и кончая волнующими вопросами мировой пролетарской революции.

В театре проводился «партийный день»—в неделю раз зал переполнялся местными большевиками и на их собраниях не раз выступали товарищи Киров и Серго Орджоникидзе.

17 ноября 1920 года в театре, на с'езде Советов народов Терской области, выступил товарищ Сталин с правительственной декларацией об автономии Горской Советской республики. На с'езде с речами выступали его верные соратники Серго Орджоникидзе и Сергей Миронович Киров.

Ряд исторических декретов, давших горским народам Кавказа свободу и равноправие, новую, счастливую жизнь, приняты в стенах нашего театра; в нем же утверждена первая Конституция Северо-Осетинской АССР—детище Сталинской Конституции.

Только в советский период бывший Владикавказский театр становится местом искусства. До революции репертуар Владикавказского театра пестрел такими пьесами, как «Шерлок Холмс», «Аромат греха», «Нож моей жены» и многие другие. Одно уже название пьес свидетельствовало о низком качестве многих спектаклей театра. А при советской власти, в первый же сезон в 1920 г., театр дал ряд интересных пьес: «Дети Ванюшина»—Найденова, «На дне»—Горького, «Горе от ума» — Грибоедова, «Власть тьмы»—Толстого. В следующем сезоне в репертуаре театра появилась западно-европейская классика: «Разбойники»—Шиллера и «Тартюф» Мольера. Произведения великого русского драматурга Островского впервые появились в сезоне 1924—1925 г.г., а пьесы советских авторов в следующем сезоне, среди которых—«Медвежья свадьба» Луначарского.

Из года в год рос репертуар театра, повышалось художественное качество спектаклей. Особенно плодотворным в этом отношении был сезон 1926 года когда театр возглавлял покойный народный артист республики Синельников.

Сезон 1928 —1929 г.г., пожалуй, один из плохих, когда во Владикавказском театре, при художественном руководителе Мирском, всякая живая мысль и творческая работа загонялись закулисной политикой, подсиживанием и глушением самокритики.

Неудивительно, что в эту пору театр отошел от наметившихся до того реалистических начал и всемерно внедрял «модный» тогда конструктивизм. Образцом конструктивистских и сугубо-формалистических спектаклей были «Выстрел» Безыменского, а за ним «Диктатура», «Ярость» и др.

С уходом Мирского из театра творческий коллектив не избавился от формалистических вывихов. На протяжении ряда лет театр находился в плену внешних эффектов, импозантно оформленных, но ничего общего с настоящим театром не имеющих спектаклей.

1932 год является переломным годом, когда театр решительно поворачивается к реализму. Поворот этот связан с именем Е. А. Поляковой—старой большевички, работавшей директором театра. Много она сделала для сплочения театрального коллектива и уяснения им требований, пред'являемых к советскому театру. Однако, видно, театр возликовал так, что не стал прислушиваться к этой критике, забыл о предстоящем, не менее трудном творческом пути. 1936 год, дав только один подлинно хороший спектакль «Мария Стюарт» Шиллера, уже сигнализировал о подстерегающей театр опасности.

1937 г." отличается лишь одной постановкой «Смерть Грозного» с великолепной игрой А. Г. Поселянина в роли Грозного. Затем сказались плоды самодовольства, появились дрязги, сплетни. Кончилось все это тем, что в конце сезона 1937 года половина всей труппы театра во главе со Смелковым должна была уехать из города Орджоникидзе. Но и после в коллективе театра довольно долго не изживались худшие элементы хореволюционного театра: подсиживание, сплетни, самомнение, склоки. С ними еще предстояла борьба. Борьбе этой помогало здоровое начало —театр рос, крепли сознательность и советская культура актеров. Крепло партийное руководство театром.

Осенью 1935 года в здании русского драмтеатра вместе со старым театром начал работать молодой, впервые созданный национальный государственный театр Северной Осетии. Новая театральная молодежь, получившая образование в Москве, новый коллектив, совместная работа в одном здании не могли не отзываться положительно на облике старого русского театра.

Сезон 1938—1939 г.г. еще в памяти нашего сегодняшнего зрителя. Театр имел также ряд неудач: провал «Ревизора», например, пожалуй, наиболее чувствительный удар по театру, неудачны были в идейном и художественном отношении спектакли: «Чужой», «Огни маяка», уводящие советский театр от монументального, эпохального искусства социалистического реализма к кузьма-крючковщине, шапкозакидательству.

Но творческих успехов у театра было не меньше. Спектакли: «Волк», «Иудушка Головлев», «Мачеха», «Без вины виноватые», «Дуня» прошли с исключительным успехом, закрепились в нашем репертуаре на новый год. Это не малый успех. Особой заслугой театра, как это уже отмечалось в «Социалистической Осетии» группой осетинских писателей, является успешная постановка пьесы «Дуня» — Коста Хетагурова, сорок лет пролежавшей в архивах. «Дуня» театром подготовлена к печати и на днях выходит юбилейным изданием.

Театр наш вырос идейно, творчески. Он сейчас имеет сплоченный коллектив, преданный делу социализма и горящий желанием работать лучше и вести театр по пути социалистического реализма.

Свое 70-летие театр встречает во всеоружии, полный новых увлекательных творческих замыслов. Среди них—юбилей Коста Хетагурова занимает первое место и эта дата театром будет отмечена по достоинству.

Театр полон сил и энергии. Его коллектив чувствует на себе постоянную заботу партийной организации и Правительства Северо-Осетинской АССР и сделает все, чтобы свое 70-летие провести под знаком новых творческих успехов!

Г. АПРЕСЯН.